

A woman with long, wavy blonde hair is shown from the waist up, wearing a light-colored, long-sleeved dress with a gathered waist. She is holding a large bouquet of baby's breath flowers. The background is a field of tall, green grass, slightly out of focus. The overall mood is soft and romantic.

Мария Фомкина

Это Тебе

*с любовью от Марии
Фомкиной*

Мария Фомкина
Это Тебе. С любовью
от Марии Фомкиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489025

ISBN 9785449620095

Аннотация

Издание представляет собой сборник сценических монологов авторства югорской «художницы слова» (так себя называет автор), Марии Фомкиной. Мария, несмотря на юный для писателя возраст (ей 24 года), пишет экспрессивно, честно, как и положено молодым людям.

Содержание

Слово от автора	7
Приветствую Тебя, мой дорогой и горячо любимый Читатель!	7
С чего начать? -Начни с начала!	11
История Зои Киселёвой	13
Алёшка	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Это Тебе
С любовью
от Марии Фомкиной**

Мария Фомкина

© Мария Фомкина, 2019

ISBN 978-5-4496-2009-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Фомкина

Слово от автора

Приветствую Тебя, мой дорогой и горячо любимый Читатель!

Если Книга попала в твои руки, то это не случайность.

Это означает, что я думала о Тебе в процессе работы над текстами, которые томятся в безвестности и темноте сдерживаемые тесной и душной клеткой из предыдущих и последующих страниц Книги и единственное, что скрашивает их угнетенное состояние – мечты. Они с нетерпением предвосхищают скорейшую встречу со своим Слушателем.

Да, каждый из них хочет *говорить* и робко надеется на то, чтобы стать *услышанным*. Все персонажи и герои с придыханием ждут своего часа, чтобы встретиться с Тобой и рассказать свою историю, поделиться радостью или горем, состояниями и непреодолимыми чувствами... Каждому из них *есть что сказать*. И они *готовы делиться* чем-то очень личным, чем-то сокровенным.

Если Книга попала в Твои руки, значит так было нужно.

Ведь, мы с Тобой вполне осознаем, что все «невероятные стечения обстоятельств» и «удивительные совпадения» – ни что иное, как закономерность, верно?

Всё, что покажется тебе знакомым, забавным или трогательным в процессе чтения – это о Тебе, потому что я, с Твоего благодушного расположения и негласного разрешения, подглядела, подслушала, украдкой прикоснулась. Я наблюдала за Тобой, вдохновлялась Твоим отношением к жизни, трепетом перед искусством, верностью себе, своим принципам и убеждениям.

Ты, раз за разом, неизменно предлагаешь мне новые поводы для искреннего восхищения красотой человеческой души, силой духа, приверженностью к гуманистическим ценностям.

Вероятно, Ты и не догадываешься, какой мощной энергетикой заряжаешь окружающих, своими словами, действиями, поступками. Скорее всего, это лучше всего видно со стороны, ведь «лицом к лицу лица не увидать», так что просто доверься мне. И еще, оставайся, пожалуйста, собой. Потому что это красиво. В этом есть свет.

Если Книга попала в Твои руки, следовательно, так должно. Таким образом я выражаю Тебе свою глубокую призна-

тельность, дабы завершить спираль энергообмена и подняться на качественно новый уровень. Вместе.

Это тебе, потому что Тебе свойственно, как и всем талантливым людям, терзаться самоанализом и затягиваться полной грудью густыми-тяжкими думами о смысле жизни и о той роли, которую уготовило тебе Мироздание. Я и сама на стадии поиска *своего* пути, оттого, прошу, не ищи на страницах этой Книги готовых ответов на свои вопросы.

Однако, если хоть одна из написанных мною фраз отзовется внутри, и ты почувствуешь, что для тебя это было важно;

– если хоть один абзац, словно пуховое одеяло, обернется вокруг тебя и согреет;

– если хоть в одном из текстов найдется нечто такое, что станет недостающим ключом к одному из хитрых ребусов, нейдущих из твоей головы;

– если случится так, что после общения с Героями, Ты почувствуешь, будто, наконец-то закрыл какую-то брешь в своем сердце...

Значит, я достигла преследуемой цели.

Значит, это тебе.

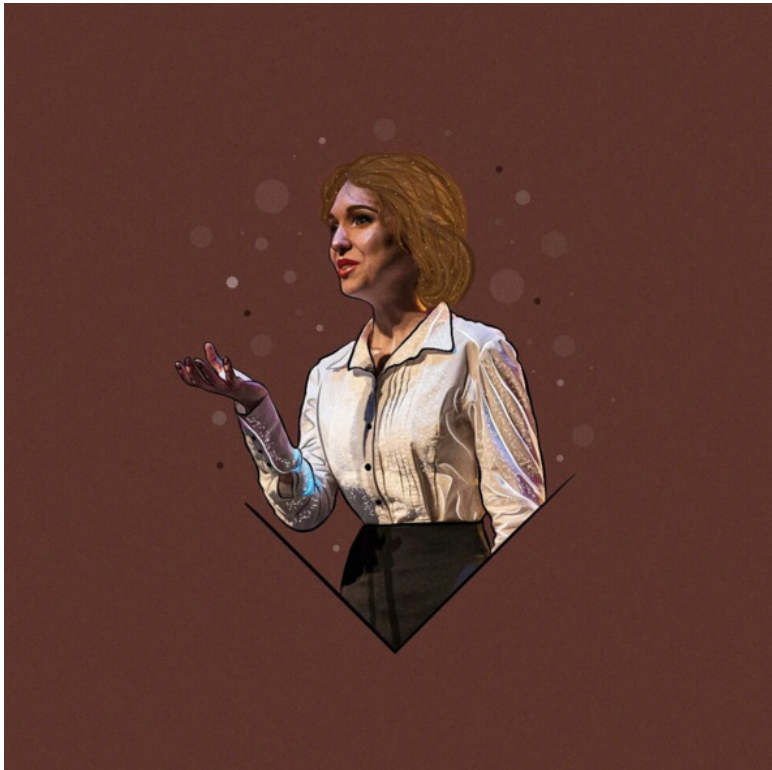
С уважением, Мария Фомкина.

С чего начать? -Начни с начала!

Какой монолог должен быть первым?

Какой оставить для финала? Как систематизировать? По темам? Или расположить названия в алфавитном порядке? Или по жанру? По хронологии написания? – не имею представления. Есть однозначный ответ лишь на первый из обозначенных вопросов. Что же, в остальном буду руководствоваться интуицией.

Все началось именно с этой *истории*. Именно с такой не простой темы. Не иначе, как под руку с этой бойкой и трогательной *Зоей Киселевой*.

Зоя Киселёва

История Зои Киселёвой

Ну, что вам рассказать- то, ребят?...

Вот я в студенчестве – всё снимки для стенгазеты делала! А потом, в сороковом году, так и пошла в фотоателье работать. И, знаете, сразу поняла – мое это дело! Так уж мне нравилось!

А люди приходят такие разные, а все же общее у них есть:

Советского человека, его ведь взгляд выдает. Вот, он у нас какой-то совершенно особенный! Добрый... человеческий, что ли? И вся душа русская в этом взгляде.

Помню, я тогда все мечтала нарисовать на стене ателье березовую рощу и розоватый закат. Я же тогда и краски купила... а тут, сорок первый год...

Тут уж, конечно, не до красок. Тут только одно у народа в голове и звенело: на фронт, на фронт, на фронт! Только бы выжить, только бы выстоять, только бы победить!

Ну, я тогда отправилась на медицинские курсы, а через три месяца сестрой под Смоленск и отправили. Знаете, пер-

вого своего раненого ни за что не позабуду... привезли бойца – открытый перелом. Кровь хлещет, а я стою... В теории-то я *знаю* что нужно сделать, но с места сдвинуться не могу. Страшно. И вот я стою, смотрю на него, а сама себя благим матом крою:

«Что же ты, дура, три месяца-то учебники тискала, а как до дела дошло – сделать не можешь ничего?»...

...он тогда погиб, слишком поздно его доставили... а я? Я привыкла. Знаете, со временем, оно, ведь, ко всему привыкаешь: и к крови, и к смерти даже.

Но вот мириться с поломанными судьбами – нельзя! Мириться с искорёженными человеческими судьбами – никак нельзя! Вот, ежели, привыкнешь к людскому горю, то всё! Считай – пропал! Считай, что такой же гнилой сердцем, как и эти... фашисты!

Сколько горя они нам причинили!

Я вот, иной раз, на детишек смотрю, а сама думаю: «не приведи, Господь, им, хоть долю, *того* увидеть, *чего* мы на войне перевидали»...

Ой, вы уж, ребят, меня простите, я, наверное, такие глу-

пости рассказываю... Вот, я вам сейчас главное скажу:

Знаете, домой с фронта шли уставшие, горькие люди. Война, она ведь, каждого обидела, ни один дом не обошла стороной! И уж как я боялась, что у нас народ озлобится от нее, очерствеет... И долго меня этот страх терзал. До тех пор, пока я в свое фотоателье не вернулась. И там... я увидела тот самый взгляд... Советский.

И тут, у меня все на свои места встало! И тут, я поняла!

– Не танками мы победили, не оружием! – Нет!

Победили мы... **Душой!!!**

Вот той «широкой русской» Душой!

Алёшка

Алешка, ты совсем уж большой стал. О, как вымахал...

Я ведь знаю, что ты сегодня-завтра про мамкину смерть спросишь... возраст у тебя такой, любознательный подошел... я ведь и слова какие-то готовила, чтоб тебе сказать. А, вишь, оно как: ты спросил, да я и растерялась...

Тяжело мне про Пелагию Андреевну вспоминать, жалко голубушку! Мы ведь с ней, почитай, с самого рождения вместе, как сестрички. И всегда во всем она подсобит, все подскажет: уж, такого ума девка была – ооо! А душа-то ейная... Дивная, каких поискать.

Вот кажется – живи свой век – не тужи. За мужем держись, да детей воспитывай. А война, она, сынок, иначе распорядилась...

Ну, коли уж ты спросил – я тебе должна рассказать все, как было:

...В декабре 42 года, мы с твоей матерью были в партизанском отряде.

Я за больными ухаживала, за тобой-крохой, приглядыва-

ла, а Пелагия – в разведку ходила. И, ведь, в самое пекло всегда лезла – страху-то в ней не было отродясь.

Бои шли такие ожесточенные, что каждый день – жди беды! И я вот, будто, за обеих за нас тряслась, когда она из лагеря уходила.

Помню, вернулась она как-то с очередного задания, а ты, крохотный еще совсем, к ней подбегаешь. Обнимаешь. Лепечешь чего-то «на своем» (на ребяческом) ... вроде как, рассказываешь остальным, что мамка, мол, вернулась!

А мы с бабами на это все глядим, как слезами зашлись! Представляешь, Алешк: война кругом, под ручку со смертью ходит, а тебе все нипочем! Ты и не видишь этого, из-за своей радости.

Надо же, война, а тут такой *ангелочек* мамке радуется!

А Пелагия видит, что мы себя жалеть начали, тебя в охапку, к нам подсаживается, строго на всех поглядела, и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.